

беря сокровища с собой, он подвергался риску ограбления разбойниками или даже случайным попутчиком. Оставив же ценности дома, рисковал стать обворованным собственными родственниками либо слугами, или же его дом мог быть подвергнут нападению. Охрана же ценностей у тамплиеров была такой надежной, что их услугами пользовались даже правители. Кроме того, как уже отмечалось, не перевозя сбережения с собой, а передав их монахам ордена в одном городе, богатый путешественник затем мог получить их в другом городе, где были агенты тамплиеров.

Приведенные примеры показывают, как с развитием торговых отношений между различными странами формировалась и совершенствовалась система страхования рисков и купеческих кредитов. Причем некоторые удачные идеи, реализованные в тот период, получили дальнейшее развитие в условиях Нового и Новейшего времени.

УДК 297+339.923

*А. С. Леднева*

## **ИСЛАМИСТСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Новогодние праздники 2015 года во Франции были омрачены убийством 16 человек, что вывело на улицы европейских городов толпы людей на марши солидарности. Это является ярким свидетельством того, что мир пришел в движение. С одной стороны, проверяются на прочность устои общества, с другой – каждый такой теракт становится вызовом и для мировых религий, и для общественных институтов. Проявления исламистского терроризма в странах Европейского союза имеют большие последствия для мировой политики, нежели его проявления в мусульманском мире.

Возникнув на фоне конфликта в Афганистане, исламистский терроризм за несколько десятилетий вышел за пределы мусульманского мира, превратившись в мировую угрозу безопасности. Вспышка терроризма на сегодняшний день связывается, прежде всего, со стремлением представителей исламской цивилизации переломить неблагоприятные, с их точки зрения, тенденции развития мировой политики и мировой экономики посредством разрушения символов западной цивилизации, т. е. продвижение альтернативного проекта мироустройства. Доктрина радикального наступательного джихада сыграла в этой трансформации главную роль. Исламистский терроризм, или как его принято называть в западной литературе «глобальный джихад», все более привлекает к себе внимание политиков и ученых во всем мире. На Западе есть даже отрасль, находящаяся в стадии своего становления и изучающая терроризм, – «Terrorism Studies».

Появление феномена исламистского терроризма в странах Европейского союза тесно связано с миграционными и интеграционными процессами второй половины XX в., который однозначно имел бы другие формы и размах, не явись мусульманские общины внушительного размера. Более того, если бы их формирование было результатом последовательной миграционной и интеграционной политики, то внутреннее напряжение, связанное с образованием «инокультурных» закрытых кластеров было бы меньше, как было бы меньше и ощущение чужеродности и непринадлежности к европейского обществу, испытываемое мигрантами и их потомками.

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон считает, что ЕС сегодня не способен защищать традиционные западные ценности от экстремизма. Уважение к мнению и правам меньшинств – достоинство классической западной демократии. Но в современной Европе права меньшинств оказались защищены едва не лучше, чем права большинства. За публичное признание в том, что ты против иммигрантов, можно поплатиться репутацией, карьерой, положением. В последние годы мусульманские меньшинства все чаще предъявляют воинствующее требование к власти, обществу и морали позволить всем этим группам жить, а подчас и делать все, как они хотят. Иммигранты не желают учить язык страны проживания, работать, запрещают женщинам носить европейскую одежду, проявляется четкая обособленность от коренного населения с его традициями и правилами.

При этом Европа платит пособия по безработице тем, кто не только не хочет работать или привыкать к европейскому образу жизни, но и возвращаться на историческую родину. Д. Кэмерон назвал это «пассивной толерантностью».

Влияние мусульманской диаспоры в Европе продолжает усиливаться параллельно с ростом ее численности, уже сейчас составляющей около 19 млн человек. Ее положение поддерживается либеральной миграционной политикой, социальными программами для бедных, развитием «мультикультурной среды». Однако лимит выгод, предоставляемых таким сообществам, почти исчерпан. Политические процессы и особенности мусульманского мира начали проецироваться на Европу. Это стало особенно очевидным во время «кризиса Рушди». Наиболее активной исламистской организацией того времени были «Братья-мусульмане», чьи члены осели в различных европейских городах. Опыт и победа в Афганистане привели к формированию среды профессиональных джихадистов, что повлияло на интенсивность борьбы в мусульманских странах и, соответственно, на размах государственных репрессий. В Европе были созданы отделения исламских организаций. В этот период исламисты начинают уделять внимание местным мусульманским общинам, что становится началом радикализации процессов внутри диаспор. Первый крупный случай исламистского терроризма в Европе – это серия актов, устроенных алжирскими исламистами в 1995 г. Эти теракты стали поворотным моментом в отношении к Европе со стороны исламистов, несмотря на то, что глобальное противостояние с Западом

еще не было оформлено. Затем последовали террористические акты в Мадриде (2004 г.), Лондоне (2005 г.), Германии (2007 г.), Франции.

В Германии около 5 % жителей – мусульмане. В выборах участвуют около 90 % немецких турок, что существенно выше, чем показатель коренного населения. Во Франции до 80 % мусульманского населения – выходцы из стран Магриба. Активность их на выборах невысока: при доле среди населения французской метрополии в 9,5 % их доля в электорате лишь 2–5 %, что свидетельствует об аполитичности. Для молодежи характерны более радикальные требования, которым уже не всегда соответствует даже программа социалистов. Отсутствие иных форм единства, помимо ислама, создает питательную почву для радикализма. Молодежь все больше идет на конфронтацию с окружающим обществом. Наиболее криминализована молодежь из этнических районов, среди которых противозаконная деятельность порой считается допустимым поведением. После массовых выступлений 2005 г., начавшихся под предлогом протеста против насилия со стороны стражей порядка, французская полиция оказалась вытесненной из многих бедных городских районов, населенных преимущественно мусульманами. Официально такие анклавные районы имеют статус «чувствительных городских зон», таких официально насчитывается 751 по стране и 9 – в Париже. Иногда радикальная молодежь явочным порядком расширяет число таких «закрытых» районов или «зон безнаказанности» для официальных властей. В Амьене в 2012 г. в ходе массовых беспорядков пострадали около 150 полицейских, сожжено не менее 20 частных автомобилей, хотя население района не превышает 2 тыс. человек. Во Франции нет и властных структур, подобных лондонским «шариатским патрулям». Стали традиционными массовые поджоги машин в новогоднюю ночь: в Новый 2015 год было сожжено 940 автомобилей. И во Франции, и в Германии уже более половины населения убеждены в том, что число мусульман в данных странах слишком велико, а рост их численности в результате иммиграции может быть опасен. Современный европейский мильтикультурализм потерпел крах, т. к. задача любого многонационального государства в том, чтобы найти баланс между проживающим большинством и меньшинством, прочертить с помощью законов и признаваемых социумом неписаных правил четкие границы, за которыми нарушение конкретного права другого человека становится преступлением. Государство обязано развивать то, что нуждается в поддержке и пресечь то, что несет в себе ростки ненависти.

Выхода из сложившейся ситуации в рамках европейской модели социально-культурного развития нет. И «политический» путь Германии, и жесткая конфронтация, характерная для Франции, ведут к устойчивому обособлению мусульман от коренных европейцев и укреплению антагонизма между ними. «Франция находится в состоянии войны, войны против терроризма», – заявил Президент Франсуа Олланд.

Таким образом, за несколько десятилетий исламистскому терроризму в Европе удалось трансформироваться из иностранного феномена, связанного с политическими процессами в мусульманском мире, в явление европейского происхождения, которое воздействует сегодня практически на все аспекты жизни европейских обществ и представляет собой угрозу мирового масштаба. В Европе присутствуют сторонники всех основных концепций джихада. Контролирование миграционных потоков в условиях глобального мира является для стран – членов ЕС, объединенных в зону Шенген, трудновыполнимой задачей, и, как следствие, высока вероятность ее распада.

УДК 344.131.8

*Ю. Ю. Лекнин*

### **ОСОБЕННОСТИ ОБОРОТА ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

В современной Беларуси все актуальнее становится вопрос регулирования оборота пневматического оружия. Пневматическое оружие сегодня широко вовлечено в криминальный оборот и является предметом совершения не только административных правонарушений, но и все чаще совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Большим спросом сегодня пользуются модели пневматического оружия, по внешнему виду являющиеся точными копиями известных марок боевого оружия, такими как ПМ, ТТ и др. В основном это газобаллонные револьверы и пистолеты. Такое оружие оказывает сильное психическое воздействие на жертву преступления в момент совершения преступного деяния. Также часто происходят и несчастные случаи, связанные с нарушением правил безопасности при обращении с пневматическим оружием, которые приводят к сильным увечьям, в частности страдают органы зрения.

Если еще несколько лет назад переделка пневматического оружия (самостоятельное увеличение энергии выстрела, моделирование внешнего вида и др.) не была достаточно распространена и могла быть доступна только специалистам и любителям, как правило, связанным профессионально с вооружением, то сегодня это стало массовым, широкораспространенным явлением. С развитием современных информационных технологий увеличилось количество интернет-сообществ, объединяющих любителей пневматического оружия. Существуют многочисленные группы в социальной сети «Одноклассники» («Crowhanter», «ПневматЫ», «Самодельное оружие» и др.), сообщества в социальной сети «В контакте» («Пневматическое Оружие – Пневматика»,